

УДК 94(470)"1238/1480"

**КРЫМ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАН И СПОР О ЗАКЛЮЧЕНИИ
СОГЛАШЕНИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ (2)***

Халил Иналджик

(Университет Билкент, г. Анкара, Турция)

В статье рассматриваются вопросы перехода Крымского ханства под протекторат Османского государства. Недавно в архиве Музея Дворца Топкапы были обнаружены документы по истории Золотой Орды, крымских ханов и беев. На основе исторических источников автор проясняет спорные моменты договора, подписанного между Мехмедом Фатихом и Менгли-Гиреем, раскрывая причины, которые привели к подчинению Крыма Османской империи.

Ключевые слова: Экспансия Османской империи, Речь Посполитая, Северное Причерноморье, Крымское ханство, Золотая Орда.

Мы видели, что превосходство на Черном море перешло к Османам вместе с захватом Стамбула. Вполне естественно, что столь сильное тюркское государство не станет терпеть на этом море господство генуэзцев. В 1465 году отправленные для султана в качестве дани сапсаны пропали, во дворце к этому отнеслись с негодованием. Причем незадолго до этого генуэзец по имени Марино Сикала захватил нагруженный пленными корабль, который направлялся из Синопа. После этого случая мусульманские купцы перестали ездить в Каффу¹. Так утверждают генуэзские источники. В турецких источниках также имеется информация о том, что в оставшихся в руках у европейцев крепостях мусульманское население подвергалось угнетению². Для Османов сложилась подходящая ситуация для завоевания господства на Черном море, а захват богатых крымских портов, столь важных с экономической точки зрения, был необходим для империи. К тому же в тот самый момент ничто не могло осложнить достижение этой цели. Наконец, в начале июня 1475 года Гедик Ахмет-паша с количеством в 300 больших и малых кораблей подошел к Каффе, завоевав при этом все генуэзские крепости на северных берегах Черного моря вплоть до Черкесии³. Здесь мы можем отметить то, что во время осады большая часть татар во главе с Эминекком приняли сторону турок⁴.

* Продолжение статьи. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163. Печатается по: Halil İnalçık. Yeni vesikalara göre Kırım hanlığının osmanlı tâbîliğine girmesi ve ahidname meselesi. 30 sayılı Belleten'den ayrı basım. Türk Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1944 (Отдельный оттиск Сборника статей № 30 Турецкого исторического общества. Анкара, 1944). Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеевой и И.М. Миргалеева.

¹ Heyd, II, 389 (Стр. 206 источника, ссылка 1).

² См. Tac-üt-tevarih, I, 471; Solakzade, 252 (206, 2).

³ Основные генуэзские источники относительно завоевания Каффы (M. Canale, Ag. Guistiniani, Sanuto, Benedetto Dei, Malipiero, Gios. Barbaro ve Atti della Societa Ligure) в труде Хейда (Heyd, II, 401–407), основные османские источники представлены Хаммером (Hammer, III, 145 vd). Нешири либо Ашык Пашазаде, видимо, является источником для всех остальных (206, 3).

⁴ Heyd, II, 402 (206, 4).

Как только Ахмет-паша завоевал Каффу, он тут же принялся за освобождение Менгли-Гирея, который находился в заточении у генуэзцев⁵. Теперь Османы полностью владели ситуацией. Ими были захвачены все генуэзские колонии на Северном Причерноморье вплоть до города Анапы. Настал момент, когда они могли заключить с освобожденным ханом выгодное соглашение, которое решало бы судьбу этих портов. Больше всего стоило опасаться татарскую аристократию, но с ней заключили союз, согласно которому Менгли-Гирей вновь сумел вернуться к власти⁶. Менгли-Гирей, чье будущее теперь зависело от Османов, делал все необходимое, чего от него желали. Ему ничего не оставалось, кроме как встать под защиту Османов. Доказательством является письмо Менгли-Гирея, написанное сразу же после возвращения из заключения. Он написал султану следующее: «Не знаю, как неволей отплатить эту цену»⁷. Таким образом, эти события завершили процесс завоевания Каффы и других крымских портов, а также попадание Крымского ханства под покровительство Османской империи, не пролив при этом ни капли крови⁸, все это было достигнуто благодаря таланту Мехмеда Фатиха. Мы уже отметили выше, что османские летописцы и опирающиеся на них современные историки неправильно истолковали события, относящиеся к тому, как Крымское ханство оказалось под властью Османов, а также о том, что найденные в османских архивах документы выявили истинный ход событий. Примерно через 1,5 месяца после захвата Каффы Менгли-Гирей отправил в Стамбул письмо⁹, на котором имеется его личная печать¹⁰. Этим письмом доказывается, что Менгли-Гирей вновь стал ханом спустя приблизительно 1–1,5 месяца после того, как Ахмет-паша освободил его из генуэзской тюрьмы. Тогда же он подписал с ним соглашение. Вопрос, касающийся этого соглашения, мы обсудим позднее. Однако уже сейчас мы можем констатировать тот факт, что Менгли-Гирей не прибывал в Стамбул среди генуэзских пленников и, находясь в подчиненном положении к султану, не был им назначен крымским ханом. После того как было обнаружено упомянутое выше письмо Менгли-Гирея, это событие кажется вымыслом. Однако мы не склонны считать его таковым, так как оно имеет свою историческую основу и относится к третьему ханскому периоду Менгли-Гирея (1478 г.). Османские и крымские историки во главе с Дженаби (об этом мы расскажем чуть позже) не имели никаких сведений о том, что в 1476 году он был изгнан из ханства и отправился в Стамбул. В связи с этим событие 1476 года они связали с завоеванием Каффы в 1475 году, совершив при этом хронологическую ошибку. Мы считали, что отправление Менгли-Гирея вместе с генуэзскими пленными

⁵ Письмо Менгли-Гирея, A.N. Kurat, vesika VI (206, 5).

⁶ Отметим, что Менгли-Гирей, опасаясь генуэзцев, сместил с поста Эминака. Между сторонами был найден компромисс, и никаких препятствий для возвращения Менгли-Гирея в Каффу не возникло (206, 6).

⁷ Письмо Менгли-Гирея, A.N. Kurat, vesika VI (206, 7).

⁸ Фатих посчитал, что это был несказанный успех (Umdet-üt-tevarih, 98) (207, 1).

⁹ Стоит сказать, что предположение А.Н. Курата относительно этого письма, предназначенного садразаму, весьма уместно (с. 87), так как в тот период им был Гедик Ахмет-паша, а в письме об Ахмет-паше говорится лишь в третьем лице (A.N. Kurat, vesika VI) (207, 2).

¹⁰ Kurat A.N., vesika VI. – К сожалению, это письмо не было издано полностью (207, 3).

в Стамбул, его спасение от смертной казни – всего лишь плод фантазии. Тем не менее этой ошибке мог способствовать случай 1476–1478 гг., когда Менгли-Гирей находился в неволе в Стамбуле, а позже был назначен ханом, или же случай 1475 года, когда Гедик-паша помог ему выбраться из генуэзской тюрьмы. Так, становится ясно, что неточность в отражении исторической действительности летописцами связана с недостатком информации или из-за их ошибочного толкования. Оставшаяся же часть легенды: прибытие Менгли-Гирея в Крым в качестве хана, рассмотрение просьб Эминека и крымского народа¹¹, события, относящиеся к 1478 году, полностью соответствуют исторической действительности, тем самым подтверждая наше предположение. Найденное в архиве Музея Дворца Топкапы письмо Эминека-мирзы, датированное октябрём 1478 года (раджаб, 883), как и в легенде, в точности описывает состояние анархии, в которой находилась страна из-за внутренних конфликтов, и просит султана от имени народа и аристократии как можно скорее прислать Менгли-Гирея.

* * *

Опираясь на это событие, можно ли утверждать, что Крымское ханство попало в зависимость от Османов в 1478 году? Упомянутое выше письмо Менгли-Гирея, которое он написал после захвата Каффы, не оставляет сомнения в том, что он все-таки принял покровительство султана. В письме он упоминает о «рабстве»¹², снова и снова говорит о «покорности и послушании». Если сравнить это письмо с письмом 1469 года (когда он еще был самостоятельным ханом), то становится ясно, что ситуация изменилась: заметна боязнь потери расположения султана, он просит его не верить ложным и клеветническим заявлениям его врагов, не гневаться до тех пор, пока ситуация не будет изложена лично ханом. Все это является доказательством того, что Крымское ханство теперь находится под защитой Стамбула. Однако при упоминании о соглашении, подписанном с Ахмет-пашой, Менгли-Гирей вспоминает лишь те пункты, которые относятся к вопросам о союзе с султаном, а речи о подчинении ханства не ведет. Несмотря на это, даже если к тому времени султану не были даны особые права назначать и смещать в ханстве людей, все же Менгли-Гирей не мог не знать о том, что он полностью зависит от прихотей крымской аристократии, и в любой момент между ней и Стамбулом мог быть найден компромисс относительно самых разных вопросов. В конце концов, разве не он прибыл в результате такого компромисса в ханство летом 1475 года? Спустя несколько месяцев после этого случая крымский хан отправил Мехмеду Фатиху письмо, которое начиналось словами «представленный вашим слугой» и «готов к неволе»¹³. Там же он пишет султану о том, что пришедшему к нему польскому послу он ответил так: «Раз вы объединились с господами Молдавии – врагами нашего султана, отныне и нам вы враги». Этим утверждением Менгли-Гирей хотел показать, что соблюдает статью договора, заключенного с Ахмет-пашой – «быть другом другу и врагом врагу». Таким образом, оно подразумевает под собой нечто

¹¹ См.: *Cenabi. Münecsimbaşı*, II, 689–99; *Hezarfen* (экземпляр Турецкого исторического общества); *Mehmet Girey (Viyana nüshası, 103–104), Umdet-üt-tevarih, 97–98* (208, 1).

¹² «Как мы оплатим за это падишаху» (A.N. Kurat, vesika VI) (208, 2).

¹³ «Kullukta hazır turubmız» (A.N. Kurat, vesika VII) (209, 1).

большее, чем просто союз, – подчинение. Так, мы несколько не преувеличим, если скажем, что Крымское ханство приняло покровительство Османской империи еще весной 1475 года. Последующие события не сделали ничего, кроме как ускорили этот процесс. Наиважнейшим событием, подготовившим подпадение Крыма под покровительство Османов и определившее дальнейший ход событий, следует считать начавшееся в 1475 году сотрудничество крымской аристократии с Османами и назначение султаном предложенной ими личности ханом. Менгли-Гирей был вынужден продолжать подчиняться более сильному Османскому государству для сохранения своего положения как перед аристократией, так и перед соперниками. Кроме того, подобное покровительство было выгодно и для ставившей на первое место свои потребности, а не собственной родной земли крымской аристократии. Более того, большая часть населения изнемогла от непрекращающихся внутригосударственных разборок между различными группами и с радостью согласилась принять подчинение более сильному государству, которое было в состоянии обеспечить стабильность власти посредством хана и положить конец анархии. Значительно облегчил подчинение ханства тот факт, что именно величайший правитель исламского мира явился тем самым покровителем, и именно он, расположившись недалеко от Крыма, очистил порты от «иноверцев-генуэзцев», не стеснявшихся предпринимать попытки завладеть ханством. Но основной причиной усиления власти и подчинения Крымского ханства, возможно, являлась внешняя опасность, исходящая от ханов Золотой Орды. Чуть ниже мы более тщательно рассмотрим связанные с этим вопросом события.

* * *

На тот момент Крым фактически являлся самостоятельным ханством, однако правители Золотой Орды до сих пор считали его частью своих земель, и, как и московских князей, они воспринимали их как мятежников, чьи действия будут обязательно подавлены. В подобной ситуации и в особенности в связи с тем, что Речь Посполитая и Княжество Литовское, бывшие непримиримыми врагами Москвы, начали придавать значение союзу с Золотой Ордой. А для крымского хана, признавать которого золотоордынские ханы не желали, не оставалось ничего другого, как опереться на Османскую империю. В связи с присоединением крымских берегов и протекторатом над ханством Османы более тщательно стали интересоваться Восточной Европой. К тому же подобная политика казалась на тот момент необходимой как с точки зрения защиты недавно завоеванных на севере Черного моря берегов, так и с точки зрения окончательного установления своего господства на этом море посредством захвата Молдавии. Здесь-то и требовалась помощь Крымского ханства. Тогда либо крымская аристократия, либо ханы регулярно поставляли Стамбулу информацию о ситуации в Речи Посполитой и Золотой Орде¹⁴. Отметим этот факт как достойный внимания. Находясь под давлением Речи Посполитой, крымский хан впервые оказал услугу Османской империи в вопросе, связанном с Молдавией. На тот момент мощное Польско-Литовское государство, находившееся под управлением Казимира Ягеллона, вело активные действия с целью выхода к Черному морю, взяв при этом под свое

¹⁴ См. письмо Менгли-Гирея Мехмеду Фатиху, A.N. Kurat, vesika VII (210, 1).

покровительство Молдавию и каффинских генуэзцев¹⁵. Летом 1476 года Мехмед II отправил войско в Аккерман (тогда важный торговый порт на севере Черного моря), приютивший бежавших генуэзцев, и сам уже готовился к атаке, когда король Речи Посполитой осмелился уведомить султана о том, что ему не стоит действовать против молдавского господина, так как он находится под его протекторатом¹⁶. Несмотря на это, Казимир Ягеллон не смог настоять на своем и не предпринял никакой попытки для предотвращения разгрома Молдавии. На подобное поведение правителя Речи Посполитой повлияло Крымское ханство¹⁷, решительно заявившее польским посланникам¹⁸, что оно будет вести борьбу на стороне Османов. Так, участие здесь крымских ханов было не на последнем месте.

Одновременно с нападением Фатиха на Молдавию Крымское ханство ввязалось в борьбу с союзником Ягеллонов – Золотой Ордой, в битве с которой оно потерпело поражение, чем и порадовало поляков. Именно в тот момент султан вызвал крымские войска¹⁹ для участия в походе против Молдавии, но хан погряз в войне с Золотой Ордой и не мог помочь Мехмеду Фатиху, в связи с чем последний одержал тяжелую победу в молдавских лесах²⁰. В самом начале сражения часть крымских войск под командованием Эминека напала на Молдавию с тыла, но внезапно они получили сообщение о том, что хан Золотой Орды двинулся в сторону Крыма. Тут в беспорядочном порядке они стали быстро отступать²¹.

Ближе к лету 1476 года²² в войне между Крымским ханством и Золотой Ордой, если верить заявлению Эсеб ас-сеййар²³, впервые появляется Менгли-Гирей. Тогда же мы видим, что союзник Крыма – Московское княжество тоже бросает вызов Сарай-Бату. По данным русского летописца (1476 г.), Иван III приказал убить отправленных к нему Сейидом Ахмедом посланников, оставив в живых лишь одного²⁴. Исходя из вышесказанного, стоит ли считать, что блок Крым–Москва, опираясь на поддержку Османов, предпринял наступательную позицию против блока Золотая Орда–Речь Посполитая? Что бы там ни было, мы знаем, что летом 1476 года Менгли-Гирей двинулся

¹⁵ *Sobieski W. Hist. de Pologne*, Paris, 1934, s. 116 (210, 2).

¹⁶ Hammer, III, 157 (210, 3).

¹⁷ То, что польский король отправляет послов крымскому хану, показывает его серьезное отношение к этому вопросу (211, 1).

¹⁸ «Если ты будешь вместе с Молдавией, другого врага кроме тебя у нас не будет, а если не будешь, восстановишь мир с нашим Падишахом, то будешь и нашим другом. Мы даем срок 2 месяца и отправляем нашего поверенного» (A.N. Kurat, vesika VII) (211, 2).

¹⁹ См. письмо Эминека Мехмеду Фатиху, A.N. Kurat, vesika VIII, дата: Джумада ас-сани конец 882 (211, 3).

²⁰ Фатих, для того чтобы заставить бороться янычар, которые прятались в земле, был вынужден сам идти вперед. Победа досталась после трудного боя в лесу (Tec-üt-tevarih, I, 559, Hammer, II, 152–153) (211, 4).

²¹ Упомянутое выше письмо от Эминека Фатиху (211, 5).

²² См. упомянутое письмо (211, 6).

²³ Esseb-üs-seyyar 75, и в большинстве случаев считающийся его краткой версией «История Крыма», анонимный автор (Kazimirski tercümesi, J.A. XII, 1833, s. 353, vd) (211, 7).

²⁴ *Rambaud A. Hist. de la Russie*, 191 (211, 8).

к Сарай-Бату²⁵ и потерпел катастрофическое поражение от Сейид Ахмет-хана²⁶. Хан, получив ранение, скрылся на отвесном холме в крепости Кырк-йер (Кырк-Йер, или, современное название, – Чуфут-Кале)²⁷. Золотоордынский хан воспользовался этой победой и решил вновь установить господство над этой ценной территорией, которая издавна входила в состав его империи. С этой целью он вошел в Крым. Нанеся множество разрушений и завладев ханством²⁸, он направил к бейлербею Каффы Касым-паше²⁹ посланника с требованием сдать город. Правильно оценив ситуацию, вышеупомянутый паша решил действовать обманом. Ему удалось устроить хана следующим образом: согласно приказу, сержант одного из портовых кораблей пошел на аудиенцию к посланцу хана и по договоренности сказал, что «падишах в Крыму, а Менгли-Гирей, узнав о том, что Сейид Ахмет-хан вступил на территорию ханства и разрушил город Солхат, разгневался и отправил вместе с флотом воинов для того, чтобы отомстить. А я должен был передать, что они на подходе». В этот момент пушки, встречающие упомянутые корабли, внезапно начали стрелять с крепостных башен. Заметив, какую растерянность вызвала эта сцена у посланников, он внезапно повысил голос и прокричал: «Тот, кто стал рабом султана, больше никому не подвластен, готовьтесь к войне»³⁰. Получив подобный ответ, Сейид Ахмет-хан не решился втягиваться в опасную борьбу с османским султаном и более не стал настаивать. Однако он не желал показывать, что окончательно отказывается от Крыма. До того, как вернуться на родину, он оставил здесь своего поверенного по имени Джанибек³¹.

²⁵ Согласно *Esseb-üs-seyyar* (s. 75), Менгли-Гирей начал действия для того, чтобы захватить центр Золотой Орды. Свое войско он организовал следующим образом: Ширинбей (из беев Карачу) вместе с воинами своего рода – впереди войска, Калгай Султан – справа, Аргын, Барын и Кыпчак – беи из Карачу – слева, а остальные вместе с ханом заняли место в центре (212, 1).

²⁶ Смирнов (283), сравнив данные восточных источников и русских летописей, пишет, что необходимо считать, что эта битва была в 1476 году. Имеющиеся у нас на руках документы подтверждают, что эта битва состоялась летом 1476 года (см. письмо Эминика Мехмеда Фатиху, A.N. Kurat, *vesika VIII*) (212, 2).

²⁷ *Esseb-üs-seyyar* дает важную информацию об этом (76–77), см. Подробнее: Barthold, *Bahçe-saray, İslam ansiklopedisi* (212, 3).

²⁸ Например, Солхат был центром Золотой Орды для крымских губернаторов, а после Каффы был самым важным торговым центром. Он был полностью разрушен и больше не смог возобновить свою деятельность. Об истории города есть важная информация в *Esseb-üs-seyyar* (s. 78–79), что после захвата Сейид Ахмедом осталось всего лишь 50–60 тысяч, одновременно с этим мы знаем, что в 1517 году в Солхате чеканились монеты (Barthold, *Kırım, Eneye, de L'Isle: II*; 1147 (212, 4)).

²⁹ Ашикпашазаде (*Ali Paşa zade, Ali tabı*, 192 vd) пишет, что, видимо, Джебзи Касым паша был одним из сановников Мехмеда Фатиха и в Каффе построил мечеть. Также Али, опираясь на Сиджилли Османи, дает информацию о дате его смерти (950), но она ошибочна.

³⁰ *Esseb-üs-seyyar*, 78–81, Anonim *Kırım tarihi, Kazimirski tercümesi. J. A 354 v.d.* Сейид Мехмет Риза ошибся в том, что представил падишаха Баязидом (213, 1).

³¹ Говард выдвигает предположение, что этот Джанибек является внуком Сейит Ахмета. (Part II, s. 350, 455). Впервые с этим именем мы встречаемся в письме Менгли-Гирея Ивану, написанному в 1475 году. Халил Эдхем, в *Düveli İslamiye*, s. 372, заблуждался, когда назвал «Джанибек Гирея» ханом. (213, 2).

Этот случай ясно показывает нам, что Османское государство, завоевав новые земли на северных берегах Черного моря, волей-неволей было вынуждено встретиться с Золотой Ордой и, ничего не опасаясь, выдвинуло против нее подвластное себе Крымское ханство. Здесь мы видим, что это государство действовало против блока Золотая Орда–Речь Посполитая для того, чтобы господствовать на Черном море. Действия, направленные против Польши, были связаны со стремлением завладеть Молдавией, а с Золотой Ордой – Крымским ханством. С этой же целью оно поддерживало союз Москва–Крым. И наконец, из-за последнего разрушительного нашествия Золотой Орды заметно еще большее стремление населения подвести Крым под покровительство Османской империи и укрепить его.

Джанибек, оставленный золотоордынским ханом управлять Крымом, не смог удержать власть в своих руках. В Музее Дворца Топкапы было найдено письмо³², в котором упоминалось, что в находящемся под властью Османов Крыму вновь правит Нурдевлет. Он, как и Менгли-Гирей³³, в своем письме к султану писал о том, что никогда не откажется от его покровительства, а если у султана будут враги, то он просил не обращать на их слова внимания³⁴. Мы не встречали никаких сведений о том, как он стал ханом, но, если судить по этому письму, можно предположить, что здесь велика роль самого султана. Мехмед Фатих, стараясь предупредить любую новую попытку золотоордынского хана, поспешил объявить ему, что Нурдевлет теперь находится под его протекторатом. Мы считаем, что у нас на руках имеется недостаточно доказательств, чтобы утверждать, что это письмо, найденное в мюншеате Феридун-бея, не является достоверным. Мюкримин Халил Бей выдвинул блестящую идею относительно того, что, несмотря на то, что в этом сборнике имеются в достаточном количестве поддельные документы, относящиеся к начальному периоду Османского государства, не стоит опровергать каждый документ из-за несерьезных причин. Мы не можем подтвердить все причины, доказывающие фальшивость этого документа³⁵.

Во-первых, то, что письмо написано на персидском языке, нельзя назвать достаточным доказательством. Во-вторых, ошибка в названии текста может быть причиной незнания составителя³⁶, здесь нет никакой связи с под-

³² Письмо Нурдевлета Мехмеду Фатиху, *Fevzi Kurd oğlu, lebha XI (213, 3)*.

³³ См.: *Kurat A.N. Vesika VI (213, 4)*.

³⁴ Упомянутое выше письмо Нурдевлета Мехмеду Фатиху – при прочтении Ф. Куртоглу встречается большое количество ошибок, отметим самые основные: на 3-й строке не «dak», а «takı»; на 6-й строке не «kulluk murunu bilingah», а «kulluk kurun bilinga»; на 8-й строке не «dostumuzdur», а «dostumuzdın»; на 9-й строке не «kereminize bilürsüz», а «kereminiz bilür tiyü», не «onunganınız», а «ötüngenimiz» (ötünmek – желать), на 15-й строке не «dua kılar tahiyetnameler irsal», а «dua kıla tahiyetname irsal irsal» (214, 1).

³⁵ *Kurat A.N. S. 57 (214, 2)*.

³⁶ В этом заглавии, как ошибочно отметили ранее Смирнов (с. 270) и Хамди Гирей, пишется, что письмо отправлено от крымского хана Ахмет-хану. В источниках не упоминается об Ахмед Гирее. Хаммер, опираясь на это письмо, вообразил, что под крымским ханом значится Ахмед Гирей. Он остановился подробнее на его испуге после получения зафернаме в нескольких событиях, ссылаясь при этом на воображаемого Ахмет-хана. Хаммер, воспользовавшийся «Мюншеатом» Феридун-бея, говорит о двух письмах, отправленных Ахмет-хану (III, 147). Между тем в стамбульском издании «Мюншеата»

дельностью. Как раз таки это, наоборот, доказывает, что раз данные в нем полностью соответствуют историческим фактам, то никаких выдуманных событий со стороны составителя быть не может. Наконец, здесь говорится, что в точности неизвестно, покорился ли некий хан по имени «Мубаризуддин Девлет-хан» Мехмеду Фатиху. Кроме того, как уже говорилось выше, мы знаем, что Нурдевлет стал властвовать в находящемся в зависимости от Османской империи Крымском ханстве после войны с Молдавией³⁷. На этом основании мы склонны утверждать, что в письме к Мехмеду Фатиху под «Мубаризуддин Девлет хан» подразумевается Нурдевлет³⁸. Стоит согласиться с тем, что тот, кто, работая над этим сборником, ставил себе цель дать примеры «организации», может стать для нас отличным проводником. К тому же основные факты сборника полностью соответствуют историческим событиям тех времен, а также подтверждаются другими источниками. Сборник направлен на то, чтобы дать сведения относительно последней Молдавской войны³⁹, но в то же время не на последнем месте находятся вопросы, связанные с Крымом, Кафрой и Золотой Ордой. Мы знаем, что их решение происходило между двумя государствами. Сейид Ахмет, после нашествия на Крым, осуществлявшегося одновременно с войной в Молдавии, отправил к Мехмеду II посла по имени Карач Бахатур⁴⁰ с целью мирно решить этот конфликт. А чуть позже, в конце мая 1477 года (середина месяца Сафер, 882), уже сына своего младшего брата – Азиз-ходжу⁴¹. Хан Золотой Орды не хотел портить дружественные отношения с османским султаном. Своим письмом ему он демонстрировал искреннее огромное желание укрепить эти отношения (даже дал слово, что будет его союзником в войнах), более того, верил в

(1274) содержится изученное выше нами письмо. Есть большая вероятность, что второе из писем было отправлено Сейид Ахмет-хану. (214, 3).

³⁷ А.Н. Курат в другом месте своей работы (с. 115) пишет, что Нурдевлета должны были отправить в ханство в 1476 году (215, 1).

³⁸ В письме написано следующее: «Emir-i azam-i namdar noyin-i ekrem-i devletyar Mubarizuddin Devlet Han» – в данном случае титул «Mubarizuddin» принадлежит Нурдевлету, несомненно, в этом случае, как и отметил А.Н. Курат (с. 57), чтобы добавить к этому титулу слово «devlet», не следует использовать союз «и». В Эбульгази (Desmaison neşri, 178) при перечислении детей Хаджи Гирея Нурдевлет упоминается как «Devletyar Nur-devlet Han...». До сегодняшнего дня «Devletyar» и «Nur-devlet» считались именами разных личностей. А не является ли обращение «Девлетйар» другим титулом Нурдевлета? Ни в одном из источников не встречается ни одна личность под именем Девлетйар. С этой точки зрения этот вопрос требует значительного внимания (215, 2).

³⁹ В связи с ошибочной трактовкой заглавия до сегодняшнего дня считалось, что письмо написано в честь взятия Каффы, при более внимательном изучении становится ясно, что оно относится к Молдавской войне (215, 3).

⁴⁰ Письмо Сейит Ахмет-хана Мехмеду Фатиху, А.Н. Курат, документ III. – То, что Карач Бахатур является послом, ранее отправленным Сейид Ахметом, доказывается в письме следующим выражением: «Resul-i mürsel Karaç Bahatur kildi». На этом основании мы предполагаем, что не следует допускать возможности того, что он был отправлен Османам или тем более Крымом. Такие же предположения встречаются у А.Н. Курата (с. 60). Посол прибыл между июлем 1476 и маем 1478 годов, потому что Сейид Ахмет-хан в письме Сафера 882 года пишет о возвращении Карач Бахатура и о том, что он осведомил его о последнем завоевании султана (215, 4).

⁴¹ Обозначенное выше письмо; А.Н. Курат немного дальше (с. 56, 60) представил Азиз-ходжу младшим братом хана (216, 1).

скорое их осуществление⁴². Письмо, содержащееся в «Мюншеате» Феридунбея, как раз таки относится к тому периоду, когда шло обсуждение этих вопросов⁴³. В письме Мехмед Фатих сообщает, что с завоеванием Каффы их государства стали теперь соседями. А объяснив, каким образом он подверг наказанию Молдавию, пишет, что хотел бы, чтобы «Мубаризуддин Девлетхану», находящему у него под защитой, оказывались дружественные отношения⁴⁴. Так, Османское государство, в качестве покровителя крымского хана, выступало против Сейид Ахмеда. Золотоордынский хан, находящийся в тревоге из-за того, что подходят последние дни его государства, избегал любых конфликтов с Османами. Это и было главной причиной, почему он оставил в покое Крым. Тогда в 1480 году он начал предпринимать действия, направленные против Москвы, а крымские воины, воспользовавшись этим, поспешили нанести ему удар с тыла, ограбив при этом столицу.

Таким образом, Мехмед Фатих, взяв под защиту Крымское ханство, сыграл важную роль в отделении этой территории от Золотой Орды⁴⁵. В свою очередь Крымское ханство, обязанное османскому султану, после последнего события положительно относилось к подобному покровительству⁴⁶.

Сведения об авторе: Халил Иналджик – профессор, университет Билкент, доктор исторических наук (Анкара, Турция); inalcik@bilkent.edu.tr

⁴² Обозначенное выше письмо (216, 2).

⁴³ Письмо не датировано, однако по его содержанию оно, должно быть, отправлялось между июлем 1476 и маем 1478 годов (216, 3).

⁴⁴ Feridun bey, I, 289 (216, 4).

⁴⁵ Крымское ханство – это та сила, которая в 1502 году полностью разрушила город Сарай-Бату, уничтожила последние следы Золотой Орды и возродилась под покровительством Османской империи. После завоевания Каффы оно стало играть важную роль в жизни Восточной Европы, в связи со всем этим невозможно не прийти к выводу, что ханство оказало огромную помощь в разделе и крушении Золотой Орды (216, 5).

⁴⁶ Война против Московского государства, образовавшегося на месте Золотой Орды, будет долгом за покровительство. Однако, несмотря на геополитический союз, не стоит забывать о существовании значимого различия; Золотоордынское тюркское государство вновь покорило регион, который с точки зрения расы, религии, культуры и истории не отличается от нее. Но на севере оно соблазнилось на взбунтовавшееся русское княжество, которое с точки зрения расы, религии, культуры и истории полностью от них отличалось (216, 6).

**CRIMEA UNDER THE RULE OF THE OTTOMANS AND
THE DISPUTE OVER CONCLUSION OF THE AGREEMENT:
BASED ON NEW DOCUMENTS (2)***

Halil İnalçık

(Bilkent University, Ankara, Turkey)

The article examines the period of transition of the territory of Crimea under protectorate of the Ottoman Empire. Recently in the archives of the Topkapı Palace Museum have been discovered new documents on the history of the Golden Horde containing the letters of the Crimean khans and Beys. On the basis of new historical sources, author clarifies the contentious issues related to the agreement between Sultan Mehmed the Conqueror and Mengli I Giray and reveals the reasons that influenced the way the Crimea became subservient to the Ottoman Empire.

Keywords: expansion of the Ottoman Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth, Northern Black Sea, Crimean Khanate, new sources on the history of the Golden Horde.

REFERENCES

1. Abdulla oğlu Hasan. Birinci Mengli Girey Han yarlığı. *Türkiyat mecmuası*, IV.
2. Abdullah oğlu Hasan. Ceneviz menbalarına göre XV. Asırda Kırım Hanlığı. *Azerbaycan Yurt Bilgisi Mecmuası*, sayı II, 1932.
3. Akdes Nimet Kurat. Topkapı sarayı müzesi arşivindeki Altınordu. Kırım ve Türkistan hanlarına ait yaralık ve bitikler. İstanbul, 1940.
4. B. Grekov et A. İakoubovski. *La Horde d'Or*. Paris, 1939.
5. Barthold. *Baghçesaray, Eneye de l'İslam*.
6. Bratianu İ.İ. *Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire*. Paris, 1929.
7. Bursalı Mehmed Tahir. *Kırım müellifleri*. İstanbul, 1335.
8. *Devlet-i Osmaniye tarihi, Ata tercümesi*, III.
9. Ebulgazi. *Demaisons neşri*.
10. *Esseb-üs-seyyar (рукопись)*.
11. Evliya Çelebi. VII, VIII.
12. Feridun bey, *Mümşeat-üs-selatin*, İstanbul, 1274.
13. Fevzi Kurdoğlu, *İlk Kırım hanlarının mektupları*, *Bellekten*, sayı 3–4, 1937.
14. Fraehn. *Cuci ulusunun paraları*.
15. G. de Rubrouck, Paris, 1877.
16. *Geschichte der Khane der Krim*, Viyana, 1856.
17. *Geschichte der osmanischen Reiches*, II.
18. *Gülbün-I hanan (рукопись)*.
19. H. Feyizhan, V.V. Zernov, *Yarlıklar ve hatlar*, 4.
20. Halim Girey, İstanbul, 1791 (1287).
21. Hasan Ortekin, *Kırım hanların şeceresi*, İstanbul, 1938.
22. Hayrullah Efendi tarihi, VIII.
23. Heyd, *Hist. du commerce du Levant*, II.
24. *Hist. générale des Huns, des Turks, des Mongols*, Paris, 1757.
25. Howorth, *Hist. of the Mongols*. II.
26. İbni Bibi. M. Nuri Gencosman tercümesi. Ankara, 1911.

* Continuation of the article. Beginning see: *Golden Horde Review*, 2013, no. 1, pp. 147–163.

27. İkinci tabı, İstanbul, 1329, I.
28. Istoriya o Tavrii [The History on the Taurida]. Saint-Petersburg, 1806.
29. J. Rypka, Briefwechsel der Hohen Pforte mit den Krimchanen in II. Bande von Feridan's münşeät, Festsehrift Georg Lakob, Leipzig, 1932.
30. Journal Asiatique, XII, 1833.
31. Kazım bik tabı. Kazan, 1832.
32. Kritovulos, Tarih-i Sultan Mehmet Han-ı, Karolidi tercümaesi.
33. Lütfi Paşa. Ali tabı, İstanbul, 1341.
34. Mehmed Girey tarihi (рукопись).
35. Mem, de la Soe, darcheo. et de numism. de S. Petersb., III.
36. Müneccim başı, II.
37. Rycaut, Hist.de l'état present de l'Emp. Ottoman, Paris, 1670.
38. Sahaif-ül-ahbar, İstanbul 1285, I.
39. Sahip Girey Han Tarihi (рукопись).
40. Silahdar tarihi, Ahmet Refik tabı, İstanbul, 1928, II.
41. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo [The Crimean Khanate]. Saint-Petersburg, 1887.
42. Tacüttevarih, İstanbul, 1279, I.
43. Tarih-i Cevdet, I.
44. Tarih-i Devlet-i Osmaniye. İstanbul, 1315, I.
45. Tarih-i hanan-ı Tatar ve Deşt-i Kırçak. İstanbul. Yıldız kütüphanesi, no 101.
46. Tenkih-i Tevarih-i Mülük, 1673 (рукопись).
47. Umdet-üt-tevarih (рукопись).
48. Voyage du Bengale à Petersbourg. Paris, 1802.
49. W. Sobieskş, Hist. de Pologne. Paris, 1934.

About the author: Halil İnalçık – Professor, Bilkent University; Doctor of historical studies (Ankara, Turkey); inalcik@bilkent.edu.tr